

«... Тот, кого имя Е, я слышал, что ты поддерживаешь этого ребенка, Шу Чжэ?».

Левый глаз Ли ЭрЛенга не двигался, он смотрел на меня правым, пока говорил.

«Перестань бездельничать», - сказал я ему тоном, который я использую, чтобы прогнать детей.
«Мне надо посрать, мы поговорим позже».

Ли ЭрЛенг покачал своей квадратной головой.

«Нет... Нет, я хочу поговорить сейчас, ты будешь сопровождать меня».

Его тон, выражение его лица, неудивительно, что ходят слухи, что его родители давно потерянные брат и сестра.

«Что ты хочешь сказать? Не правда ли, что у Шу Чжэ нет фотографий, которые он обещал, и ты хочешь его избить?».

Ли ЭрЛенг открыл маленькую щель в углу левого глаза и быстро снова закрыл ее.

«Да... да! Я хочу побить его! Но он сказал, что если я его побью, ты отомстишь за него, верно?».

Я, вероятно, не отомщу за него, но если Ли ЭрЛенг избьет Шу Чжэ прямо передо мной, я буду слишком смущен, чтобы быть сторонним наблюдателем.

В конце концов, он младший брат Шу Ша. Если бы его избили, это определенно расстроило бы его сестру.

Таким образом, я признался:

«Это верно, Шу Чжэ мой младший брат. Я поддерживаю его в 28-м школе. Тебе лучше не возлагать на него руки. Мы можем обсудить любые вопросы, которые ты хочешь решить».

На самом деле, то, что я хочу решить больше всего, это дерьмо в моем животе.

Левая рука перевязана повязкой, загадка спрятана в животе. Мне не повезло встретить Ли ЭрЛенга в таком состоянии.

Лучше не бороться на время и использовать слова, чтобы задержать его на некоторое время. Когда я буду исцелен, мы можем говорить с насилием, это больше подходит для нас.

Услышав, что он не может возложить руки на Шу Чжэ, Ли ЭрЛенг засмеялся.

«Он... Он взял мои деньги, но не дал мне вещи, как мы должны их уладить?».

Шу Чжэ получил задаток Ли ЭрЛенга, но поскольку Шу Ша была очень бдительна с братом, он не мог сделать обнаженную фотографию, и этот вклад потратил он и Сяо Ли.

«Решать нечего», - сказал я. «Как бы он ни был тебе обязан, я его верну. Неважно, как сильно ты на него давишь, недоступный предмет всегда будет недоступен ».

Ли ЭрЛенг был недоволен.

«Я... я не хочу твоих денег, Шу Чжэ также сказал, что он вернет деньги, но я не хочу денег, я только хочу фотографии».

Он действительно тупой упрямый ублюдок. Если Шу Чжэ не может сфотографировать свою сестру, Ты собираешься заставить Шу Чжэ угрожать своей сестре насилием, чтобы сделать для тебя обнаженные фотографии?

Это невозможно, если ты думаешь об этом. Хотя Шу Ша является женщиной, ее физическое состояние лучше, чем у младшего брата, который не любит заниматься спортом. Если бы Шу Чжэ осмелился подумать об этом, Шу Ша долго бы била его по лицу.

Если только он не накормит сестру снотворным ... Но разве это сделает Шу Чжэ? Я немного волнуюсь...

«... Тот, кого звали Е, я слышал, что ты могущественный, иди, борись со мной Если я выиграю, Шу Чжэ будет знать, что никто не сможет защитить его, и он должен дать мне фотографию».

Ли Эрленг бросил вызов без изменения выражения.

Если бы я был в полном порядке,то не боялся бы его.

У Ли ЭрЛенга есть только толстое и большое тело, и он безжалостен. Большинство людей, которые боролись с ним, в основном впадали в страх, даже не сражаясь.

Я думаю иначе. Поскольку он такой толстый, у него много уязвимых мест, где я могу поразить. Мне просто нужно найти брешь, например, как Сяо Цинь справилась со мной, и сбить его с ног.

Даже если сейчас у меня только одна рука, я уверен, что не проиграю ему.

В худшем случае это будет трагическая победа с большой кровопотерей.

Но рисковать своей жизнью ради этого парня Шу Чжэ, это не стоит того.

Поэтому я солгал Ли ЭрЛенгу и сказал:

«Ты хочешь фото? Я дам тебе фото, если хочешь, но тебе придется подождать еще две недели».

Через две недели моя рука должна быть полностью исцелена.

«Нет, нет! Я долго ждал... почти...».

Сказал он, высунув пальцы и медленно считая.

«Не считай, я просто спрашиваю, хочешь ли ты фотографии?».

Ли ЭрЛенга, который только что сосчитал до трех, был внезапно прерван мной, и выражение его лица было немного пустым.

«Хочу хочу».

«Тогда подожди еще две недели ... Нет, одна неделя - этого достаточно. Когда придет время, спроси меня о фотографиях, не ходи к Шу Чжэ, хорошо?».

Хотя я не знаю, в каком состоянии будет моя левая рука, через неделю, если случится худшее из худшего, я также могу позволить фотошопу Цао ЦзинШэнь.

Ли ЭрЛенг подумал и, наконец, кивнул, как горилла, он согласился.

Я бросился в мужскую комнату. Если бы я не опустошил свой пузырь, он переполнился бы.

Мальчики, которые были заблокированы Ли ЭрЛенг в туалете, держали свои носы и бросились в прихожую.

Черт, Шу Чжэ, всегда доставляет мне неприятности. Кажется, я должен дисциплинировать тебя от имени твоей сестры.

В полдень, потому что это было неудобно, Сяо Цинь помогла мне достать еду в столовой. Она собиралась накормить меня ложкой, я не согласился.

«Почему бы и нет?» - грустно спросила Сяо Цинь: «Разве это не нормально между друзьями детства?».

Эй, по-твоему, было бы нормально, даже если ты прокралась ночью в кровать своего друга детства?

В дополнение ко мне и Сяо Цинь, Шу Ша и «Громкий Рот» также сидели с нами (Маленький Умник была больна).

Лидер псов, «верный пёс номер один» и его другие верные псы были отосланы Шу Ша за дополнительный стол на том основании, что Сяо Цинь боялась мальчиков.

Теперь они смотрели на меня с обидой и начали шептаться друг с другом, может быть, они хотели преподать мне урок после школы, пока моя рука была повреждена.

«Эй!» Услышав их обсуждение, Шу Ша сказала им с жестким лицом:

«Если вы вступите в драку, вы мне больше не нужны, ребята, чтобы помочь мне в классе!».

После того, как верные собаки слышали слова королевы Шу Ша, хотя они не желали, у них не было выбора, кроме как поклониться и поесть.

Эти люди такие грустные. Какие преимущества вы можете получить, помогая Шу Ша управлять классом? Это не что иное, как куча дел, таких как подъем тяжелых вещей, уборка и дисциплина. Если это я, я бы был счастлив, нечего делать.

«Громкий рот», когда ела редкую говядину в тушеной картошке с мясом, спросила меня в промежутке между едой:

«Е Линь, с твоими ранами, что произойдет, если твои враги придут отомстить?».

Я нахмурился и ждал, пока она закончит речь.

«Ха-ха, лучше нанять меня в качестве телохранителя. Посмотри, как я тебя защищу. Что касается стоимости ... кусок говядины из твоего блюда подойдет».

Сяо Цинь надулась и защитила мою тарелку.

«Нет! Одноклассник Е Линь должен есть больше мяса для питания! Говядина в моей тарелке тоже для одноклассницы Е Линь! Не только говядина, даже я ...».

На полпути она увидела мой цвет лица и остановилась. Может быть, она не приспособилась после того, как решила, что мы вернулись к обычному статусу друзей детства?

Шу Ша толкнула «Громкий рот» локтем. «Я не очень люблю мясо, ты можешь съесть мясо в моей тарелке».

«Ха-ха, Шу Ша по-прежнему самая щедрая!» «Громкий рот» взяла кусок говядины и с большим преувеличением жевала его во рту.

«Пища других людей самая вкусная!» - после того, как съела мясо, «Громкий рот» вздохнула, затем повернулась, чтобы посмотреть на стол верных собак.

Возглавляемые «номером один, верные собачьи очки», все делали вид, что не заметили, и склоняли головы, чтобы уничтожить оставшиеся куски мяса.

«Громкий рот» щелкнула языком и с презрением сказала: «Никакой элегантности! Если бы Шу Ша хотела поесть мясо, вы бы выстроились, чтобы предложить его!».

Шу Ша посмотрела на «Громкий рот»: «Хватит ерунды, также я не люблю мясо».

«Громкий рот» слегка понизила голос:

«Шу Ша, ребята за столом там, они слушают и слушаются тебя, говоря, что их цель исключительно для блага 2-3 класса, но разве они не «Фан-клуб Шу Ша»?».

«Ты, о чем ты говоришь!» Лицо Шу Ша мгновенно покраснело.

«Громкий рот» продолжала говорить:

«Как насчет этого Шу Ша, у них так много людей, я слышала, у них даже есть резервная команда. Есть ли кто-нибудь, кто тебя интересуется? Есть!».

Эй, разве это не тема, которая должна обсуждаться в частном порядке между девушками? «Громкий рот», разве ты не видела такого большого человека, сидящего здесь?

Сяо Цинь тоже заинтересовалась.

«Да, Шу Ша, скажи нам, кто тебе нравится?».

Я предполагаю, что она научилась в манги сёдзё: если тебе не нравятся сплетни, то ты не похожа на настоящую девушку?

Шу Ша была атакована с обеих сторон «Громким ртом» и Сяо Цинь. Она казалась смущенной, особенно с мальчиком, сидящим здесь.

«Я, я просто очень рада, что они могут выделиться и показать право собственности. Я не могу управлять таким большим классом в одиночку. Произвольно не создавайте спекуляции для них. Они внесли большой вклад в этот класс, но пока не получили больших выгод».

«Громкий Рот» сделала выражение «Я не верю в это».

«Каждый день только тот факт, что они могут выполнять твои приказы, вероятно, делает их очень счастливыми. Они просто кучка мазохистов! Служить для них правильно!».

«Как ты можешь так говорить о них...».

«А? Шу Ша, Ты не согласна? Есть ли среди них кто-то, кто тебе нравится?».

Сяо Цинь также присоединилась к веселью: «О, я думаю, что собака № 1... Нет, я имею в виду одноклассника в очках, который сидит на моей правой стороне, он выглядит довольно хорошо, Шу Ша, ты могла бы также...».

«Громкий рот» была так взволнована, что ее лицо было красным, и она добавила слова Сяо Цинь:

«Правильно, староста, что ты думаешь о нем? Давай не будем говорить ни о чем другом, но с точки зрения управления, он уже незаменимый помощник, ты могла бы даже назвать его вице-старостой класса? Не говори мне, что у него нет таких намерений, потому что я видела его взгляд, когда он крадется на тебя, он был полон бесконечных мыслей и доброты!».

«Есть, правда?» Лицо Шу Ша было полно паники.

«Ах, как движется ~~~~» Сяо Цинь подняла лицо, чтобы сделать дальновидный вид. «Трудно ждать человека. Шу Ша, ты могла бы также принять его чувства ...».

Как и ожидалось, Сяо Цинь на самом деле не имела никаких добрых намерений, она настойчиво пыталась подтолкнуть Шу Ша к другим.

Но «Громкий рот» посмотрела на меня, я не был уверен, в какую игру она играла.

Сначала я не собирался вставлять слова, но, посмотрев на выражение «Громкий рот», она бы подошла, чтобы ущипнуть меня, если бы я ничего не сказал. Я был немного напуган ее парой больших когтей клешней.

Поэтому я прочистил горло и сказал: «Ни за что».

Я был очень удивлен, когда я закончил свое предложение. Я думал, что тон будет учтивым, более официальным и формальным. Кто знал, что это будет такой тиранический тон.

Сяо Цинь немедленно закрыла рот, словно мои слова забрали все силы в ее теле.

Шу Ша уставилась на меня, или она подумала, что смотрит на меня, но ее взгляд был слабым.

Ее лицо стало еще краснее.

«Громкий рот», с другой стороны, казалась удовлетворенной моим ответом.

«Почему нет? Е Линь, пожалуйста, объясни».

Она вела себя так, будто была Бао Цинтянином . (TN: Бао - древний праведный судья)

«Нет, не так ли просто? Как Шу Ша, как она может взять на себя инициативу в нарушении школьных правил и начать встречаться?».

Я старался изо всех сил, чтобы оправдать себя разумными аргументами.

«Подозрительно!» - «Громкий рот» хотела сказать что-то еще, но Шу Ша ущипнула его за руку, поэтому она остановилась.

До конца обеденного перерыва Шу Ша больше не разговаривала со мной.

Ты наконец поняла, что мальчики в классе не такие же, как твой младший брат? Ты поняла, что должна исправить то, как ты им приказываешь?

Нет, подождите. Во второй половине дня в информационном классе верных собак попросили помочь учителю передвинуть принтер. Я не знаю, потому что она слышала, что сказала «Громкий Рот», и знала, что у них есть скрытые мотивы. Она также казалась немного сердитой, когда приказывала им вдруг, и ее тон был злее, чем обычно.

Верным собакам было все равно, но вместо этого они сияли от радости. Кажется, что оскорбление от Шу Ша было для них чем-то хорошим.

Я действительно не могу понять это. Если ты не можешь изменить способ управления классами, почему не спросить меня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/646832>